

Отправить Янь Ли с дипломатической миссией в Ганьчэн государства Чжао было решено не для того, чтобы оттянуть начало войны, а чтобы ее ускорить.

Сильные снегопады были неизбежны, и Вэй Чжи хотела развязать боевые действия до их прихода. Для этого требовался веский предлог, выгодный государству Цинь. Разумеется, Чжао не станет убивать посла Цинь просто так, но если создать условия, при которых они будут вынуждены это сделать — другое дело. Вэй Чжи приказала Мо Сюаню взять под контроль Лю Хуэйчжана, чтобы тот, не задев жизненно важных органов Янь Ли, подвесил его у городских ворот. Это нарушение дипломатической неприкосновенности давало армии Цинь законный повод для гнева и начала похода. Конечно, можно было просто послать Янь Ли договариваться о досрочном начале войны, но с провокацией эффект был куда значительнее.

Хотя Янь Ли получил тяжелое ранение, Вэй Чжи заранее велела Мо Сюаню дать ему особое лекарство, так что смерти можно было не опасаться.

Сюэ Мэн, осознав замысел, слегка опустил голову и промолчал.

Заметив его состояние, Вэй Чжи похлопала его по плечу:

— Сюэ Мэн, запомни: на войне все средства хороши. Ты должен понимать, что поле боя — не место для мягкосердечия.

Сюэ Мэн вовсе не проявил слабости:

— Слушаюсь!

Просто ему показалось, что это... немного бесчестно.

Вэй Чжи добавила:

— Когда нужно, будь бесчестным. К тому же, кроме тебя и Мо Сюаня, об этой хитрости никто не узнает.

Сюэ Мэн ответил:

— ...Слушаюсь.

Спустя несколько дней начались сильные снегопады.

Весть о том, что Цинь взяло Ганьчэн, вызвала у правителей других государств весьма неоднозначную реакцию.

А вот в Чжао, где посла так и не смогли убить, царила атмосфера уныния, не позволявшая сохранять даже вежливую улыбку. Правитель Чжао, Чжао Чань, едва не лишился чувств от ярости, но быстро взял себя в руки — у него оставался козырь.

Что же касается Цинь, то там вся страна ликовала, воспевая величие своего императора.

Разобравшись с Ганьчэном, армия продолжила продвижение. Однако через два дня случилось непредвиденное.

Вэй Чжи спросила Сюэ Мэна:

— Ты видел Мо Сюаня?

— Докладываю Вашему Величеству, нет, — ответил Сюэ Мэн.

В шатре было пусто, только Сюэ Мэн. Вэй Чжи нахмурилась.

— Что-то случилось с господином Мо? — спросил Сюэ Мэн.

— Он исчез, — коротко ответила Вэй Чжи.

Сюэ Мэн опешил:

— Может, у него появились какие-то дела?

Вэй Чжи задумчиво хмыкнула, и Сюэ Мэн удалился.

Мо Сюань не появлялся с прошлой ночи. Вэй Чжи тревожилась: она всего лишь поручила ему разузнать кое-что о великом полководце Чжао. Должно быть... ничего страшного не случилось.

Армия Цинь продолжала путь, но к закату беспокойство Вэй Чжи лишь усилилось. Ее не покидало странное предчувствие.

Вэй Чжи подняла руку:

— Приказ: остановиться на отдых!

— Слушаюсь! — один из военачальников поспешно отдал распоряжение.

Сюэ Мэн подошел ближе:

— Ваше Величество, дозорные докладывают: в пяти ли отсюда замечена группа подозрительных лиц.

Вэй Чжи нахмурилась:

— Подозрительных?

— Письмо было написано в большой спешке, — ответил Сюэ Мэн. — Я собираюсь взять людей и проверить.

— Если что-то не так, немедленно отступайте, — распорядилась Вэй Чжи.

— Слушаюсь!

Сюэ Мэн уже повернулся, чтобы уйти, но Вэй Чжи вдруг окликнула его:

— Постой.

Сюэ Мэн обернулся:

— Что прикажете, Ваше Величество?

— Я поеду сама, — сказала Вэй Чжи.

Сюэ Мэн опустился на одно колено:

— Ваше Величество, уже стемнело...

— Если ты можешь, то и я смогу. Не волнуйся, — отрезала она.

Сюэ Мэн пытался отговорить ее, но безуспешно. Вэй Чжи взяла тысячу конников и растворилась в ночной мгле.

— Шестерка, впереди есть опасность? — спросила Вэй Чжи у Системы 6.

Система 6 отозвалась:

— Хозяин, я не знаю.

Вэй Чжи усомнилась:

— Ты не знаешь?

— Правда не знаю, игра заблокировала мой доступ к сканированию.

Вэй Чжи больше ничего не сказала.

Небо окончательно почернело, путь освещали лишь факелы. Проехав пять ли, Вэй Чжи увидела тела дозорных. Застыв на мгновение, она взмахнула рукой:

— Назад!

— Слушаюсь!

Солдаты, исполняя приказ, потянули поводья, намереваясь окружить Вэй Чжи для защиты.

— А-а-а! — раздались истошные крики, сопровождаемые ржанием лошадей!

Зрачки Вэй Чжи сузились. Обернувшись, она увидела, как ее воины в ужасе падают с седел, пронзенные стрелами.

— Ваше Величество, бегите! — кричали они.

Стрелы летели сверху, и лишь Вэй Чжи оставалась нетронутой. Она подняла взгляд в небо, но видела лишь черный силуэт. Факелы падали на землю и гасли, некоторые поджигали упавших солдат, другие освещали кровь и мечущихся лошадей.

Вскоре Вэй Чжи оказалась в кольце солдат Чжао. Они натянули луки, целясь прямо в нее.

Один из них спустил тетиву, но какой-то циньский солдат, вскочив с земли, бросился наперерез, приняв стрелу на себя:

— Ваше Величество... — прошептал он.

Вэй Чжи посмотрела на лучника, и тот невольно вздрогнул под ее взглядом.

Затем солдаты расступились, пропуская худощавого юношу в серебряных доспехах.

— Собирался просто схватить какого-нибудь генерала Цинь, а посмотрите-ка, неужели это сам великий Сюэ Мэн? — усмехнулся юноша. — Шучу, генерал Сюэ не такой красавчик. Верно, Ваше Величество?

Вэй Чжи молчала, глядя на юношу сверху вниз. Чжао Шэнь не обратил внимания на ее молчание — он был в слишком хорошем расположении духа.

— Все-таки это государство Чжао. Хотя вы и храбры, Ваше Величество, не стоит вести себя здесь так дерзко.

Затем он добавил:

— Я еще не представился. Чжао Шэнь, двенадцатый принц Чжао. Приветствую императора Цинь.

Он схватил императора Цинь! Он действительно схватил императора Цинь! Чжао Шэнь был вне себя от радости.

Вэй Чжи посмотрела на него и холодно произнесла:

— Очень хорошо.

— Что хорошо? — переспросил Чжао Шэнь.

Вэй Чжи спешила:

— Давай, действуй.

Чжао Шэнь рассмеялся:

— Я не стану тебя убивать.

Вэй Чжи взмахнула мечом, но в следующее мгновение застыла на месте.

Чжао Шэнь сначала был ошеломлен ее натиском, но, увидев, что она не может пошевелиться, расхохотался:

— Конечно, ты ведь и меня убить не сможешь!

Едва он договорил, за спиной Вэй Чжи возник Мо Сюань и вышел вперед.

Увидев его, Вэй Чжи улыбнулась, словно была невероятно довольна.

— Хозяин, — подала голос Система 6.

Связь с Системой позволяла той чувствовать состояние носителя, и никакой радости она не ощущала.

— Шестерка, мне, возможно, придется откатиться к сохранению? — спросила Вэй Чжи.

— Хозяин? Вы и Мо Сюань...

— Не пойми превратно, мы не в сговоре. Он действительно меня предал.

На этот раз не было никаких интриг, никакой актерской игры.

Чжао Шэнь, увидев Мо Сюаня, приказал:

— Уводите его.

Отец наверняка оценит это по достоинству, подумал принц.

Мо Сюань что-то сделал с Вэй Чжи, и та, не в силах сопротивляться, опустила меч и покорно последовала за Чжао Шэнем. Мо Сюань шел следом. Вэй Чжи хранила молчание, а Мо Сюань, как всегда, не выражал никаких эмоций.

— Ваше Величество, не хотите ничего сказать господину Мо? — спросил Чжао Шэнь, бросив на нее ироничный взгляд. — Мо Сюань — человек моего отца. Хотя я сам узнал об этом только сегодня. Ха-ха, каково это — быть преданным?

Вэй Чжи молчала, Система 6 тоже не знала, что сказать.

Чжао Шэнь продолжал свое выступление, но тут один из раненых циньских солдат, поднявшись с земли, полоснул его мечом по руке. Солдаты Чжао тут же прикончили бедолагу.

Чжао Шэнь замер, глядя на кровоточащую руку, и его лицо исказилось от ярости:

— А-а-а! Моя рука! Моя рука! Вы, тупые отродья! Бесполезные ничтожества! Не смогли

остановить даже одну собаку! Вы хуже псов!

Солдаты Чжао, привычные к брани, молча сносили оскорбления. Чжао Шэнь, рыдая от боли, пинал их:

— перевяжите меня, идиоты!

Солдаты поспешно принялись за дело. Удивительно, но на Вэй Чжи он нападать не стал.

— Ту собаку — утащить и разрубить на куски! — продолжал он орать. — Вы слышали?! А-а! Моя рука!

Выпустив пар, Чжао Шэнь словно пришел в себя.

— Мо Сюань, веди нас с императором Цинь в Чжао, — бросил он, ведя себя так, будто только что не бился в истерике.

Мо Сюань ухватил их за плечи, и в мгновение ока они оказались перед величественным дворцом. Чжао Шэнь узнал дворец Циньчжэн. Он похлопал Мо Сюаня по плечу:

— Ты просто невероятен! Ты в сто раз лучше тех бесполезных заклинателей демонов!

Мо Сюань перевел взгляд на руку, лежащую на его плече. Чжао Шэнь, почувствовав невольный страх, убрал руку. Впрочем, настроение у него было слишком хорошим, чтобы придавать этому значение. Он приказал Мо Сюаню вести Вэй Чжи во дворец.

— Господин Мо, у меня срочное дело к отцу, — обратился он к седому евнуху у входа.

Тот, увидев Мо Сюаня, спросил:

— Двенадцатый принц, что с вашей рукой?

— Пустяки, — отмахнулся Чжао Шэнь.

Евнух Мо, видя нетерпение принца, кивнул и вошел внутрь. Через минуту он вышел:

— Прошу, двенадцатый принц.

Чжао Шэнь оставил Вэй Чжи и Мо Сюаня снаружи, а сам радостно вошел в зал. Вэй Чжи слышала его голос:

— Сын приветствует отца!

— Вставай, что случилось? — раздался властный голос.

— Докладываю, отец! Сегодня ночью я уничтожил тысячу конников Цинь! И, более того, взял в плен Юнь Чи!

Что толку от способностей Юнь Чи? Захват Янь? Капитуляция Чу? Возможно, уже завтра не только Янь и Чу, но и само Цинь станет частью Чжао! Стоит объявить миру, что император Цинь в плену, и армия врага падет духом!

Чжао Шэнь был так возбужден, что ему не терпелось растрезвонить об этом каждому встречному. Император Чжао посмотрел на сына, а затем на Вэй Чжи, которую привел Мо Сюань. Увидев ее, он удивился, но не сильно — ведь с Мо Сюанем он был уверен, что рано или поздно поймает ее.

Узнав о ранении сына, император Чжао отпустил его. Чжао Шэнь, недоумевая, почему отец не проявил должного восторга, нахмурившись, вышел вон.

Когда принц удалился, император Чжао обратился к Вэй Чжи:

— Не ожидал, что мы встретимся так скоро.

Вэй Чжи, уже не скованная Мо Сюанем, небрежно присела на край стола:

— Мо Сюань был подослан вами в Янь?

— Именно так, — ответил император Чжао.

— Вижу, вы знаете, что он такое.

— Разумеется.

— Полагаю, вы надеялись, что Янь захватит Цинь, а вы потом приберете к рукам и то, и другое? — спросила Вэй Чжи.

Император не стал отрицать:

— Я так и планировал. Но не ожидал, что император Цинь раскроет тайну Янь, встретит Мо Сюаня и сам захватит это государство.

Вэй Чжи кивнула:

— Забавно.

— На самом деле, я могу отпустить вас обратно, — сказал император.

Вэй Чжи усмехнулась:

— Хотите, чтобы Цинь признало власть Чжао?

Император улыбнулся:

— Не зря вы император Цинь. Именно так. Как только Цинь склонится перед Чжао, вы свободны. Более того, власть в стране останется у вас — как в случае с Чу.

Вэй Чжи хлопнула в ладоши:

— Таким образом, Чжао станет сильнейшим государством, перед которым падут остальные. Сейчас сильнейшее — мое Цинь, и если оно подчинится Чжао, это станет лучшим шансом для мира увидеть мощь вашего государства.

— Рад, что вы так проницательны, — кивнул император.

Вэй Чжи постучала пальцем по виску:

— Хм, могу я подумать до завтра? К тому же, я еще не ужинала.

Император Чжао: «...»

Он был абсолютно уверен, что Вэй Чжи никуда не денется. И, по правде говоря, так оно и было.

Не дождавшись ответа, Вэй Чжи продолжила:

— На вашем месте я бы не стала упускать шанс поразить мир, а сразу объявила бы о пленении императора врага, чтобы посеять хаос в рядах противника и воодушевить своих воинов.

— Безусловно, это вариант, — ответил император. — Но если Цинь признает власть Чжао, следом падут Янь и Чу. Если же я просто объявлю о победе, враг, конечно, придет в замешательство, но Янь и Чу могут воспользоваться хаосом и попытаться отвоевать свое. Я не хочу такого исхода, поэтому добьюсь вашего согласия.

— Обязательно добьетесь? — переспросила Вэй Чжи.

— Вы ведь знаете, насколько силен Мо Сюань, так что лучше вам поскорее согласиться.

Вэй Чжи поднялась и, заложив руки за спину, посмотрела на императора:

— Я подумаю до завтра.

— Кажется, вы еще не осознали своего положения, — заметил император.

— Нет, я прекрасно его осознаю. Вы так уверены в Мо Сюане, что если я завтра откажусь, вы просто прикажете ему взять меня под контроль.

Император Чжао явно еще не нашел способа подчинить ее полностью, иначе он не вел бы этих разговоров, а просто отдал бы приказ. Император бросил взгляд на Мо Сюаня и после короткого раздумья сказал:

— Надеюсь, вы меня не разочаруете.

— Сначала дайте мне поесть, — ответила Вэй Чжи.

Император: «...»

Чжао Шэнь, ожидавший снаружи, увидел, как выходят Мо Сюань и Вэй Чжи. Его брови сошлись на переносице. Выражение лица Юнь Чи не изменилось — как такое возможно? Что отец собирается с ним делать?

Заметив евнуха Мо, принц потянул его за рукав:

— Господин Мо, стойте! Куда отец приказал отправить Юнь Чи?

— Вести императора Цинь на ужин, — ответил евнух.

Чжао Шэнь: «...»

Что за шутки?! Отец!

Вэй Чжи, словно только что заметив Чжао Шэня, мягко произнесла:

— Принц еще не ужинал? Не желаете составить компанию?

Чжао Шэню показалось, будто это он здесь гость, а Юнь Чи — хозяин. Кто не знает, подумает, что они в Цинь!

Лицо принца помрачнело. Что, черт возьми, творит отец?! Разве сейчас не время объявить на весь мир о пленении Юнь Чи?! Заставить его склониться?! Или убить?! Или унижить, втоптав в грязь?!

Размышляя об этом, он понял, что ему пора возвращаться во дворец, оставаться в покоях отца он не мог. Скрипнув зубами, Чжао Шэнь фыркнул, взмахнул плащом и удалился. Отец не приказал ему возвращаться на фронт, значит, у него были другие планы.

Вэй Чжи не обратила на него внимания — в конце концов, невежлив был сам принц.

Евнух Мо проводил ее в зал, где на столе уже было расставлено угощение. Вэй Чжи вымыла руки и села. Евнух остался ждать, а вокруг стража стояла стеной. Вэй Чжи ничуть не походила на пленницу — каждое ее движение было исполнено достоинства и дерзости, будто она находилась в собственных покоях.

Мо Сюань, проводив ее до дверей, ушел. Он отправился к императору Чжао. Тот спросил, сколько еще времени потребуется для полного контроля над Вэй Чжи. Мо Сюань объяснил, что при заключении контракта они связали себя узами, которые нужно разорвать. Император спросил как, и Мо Сюань предложил два пути: либо Вэй Чжи добровольно разорвет контракт, либо нужно использовать ее кровь для создания магического массива. Император счел, что Вэй Чжи не пойдет на это добровольно, а принудительный забор крови может ее убить — уж больно хрупкой она казалась.

Тогда император спросил, нет ли более быстрого способа. Мо Сюань ответил, что можно применить запретное искусство, которое даст полный контроль в течение суток. Император Чжао, который тайно подталкивал Янь к использованию запретных техник, не увидел в этом ничего предосудительного и немедленно приказал готовиться к ритуалу.

Неважно, какими методами — запретными или любыми другими — главное, что контроль над

Юнь Чи позволит достичь цели.

А Вэй Чжи, ожидая ужина, даже не догадывалась, что они обсуждают ее кровь и запретные искусства. Опершись щекой на руку, она спросила евнуха Мо:

— Господин Мо, сколько блюд подают к ужину?

— Ваше Величество, пятьдесят девять, — невозмутимо ответил тот.

Вэй Чжи кивнула, словно просто из праздного любопытства.

— Шестерка, как выкрутиться из этого? — спросила она у Системы.

— Бежать, — ответила та.

— Как? Ты предлагаешь мне стать невидимой?

— ...

— А у тебя есть идеи получше? — спросила Вэй Чжи.

— Выйти отсюда сложно, особенно с предателем Мо Сюанем под боком. Но не невозможно.

В своем реальном мире Вэй Чжи была «Злым духом», агентом, от одного имени которого бросало в дрожь.

— У вас есть план? — спросила Система.

— Я голодна. Сначала нужно поесть.

— Но как же армия Цинь? Если они найдут тела конников и не обнаружат вас, может начаться хаос...

— Если армия Цинь развалится без меня, значит, Сюэ Мэн не достоин звания великого полководца, — отрезала Вэй Чжи.

Система замолчала.

— Если я сбегу, найдут ли меня? — спросила Вэй Чжи. — У меня есть уверенность, что я смогу выбраться, но этот мир слишком странный. Даже не дыша, человек словно оставляет свой след.

— Хозяин, это так. У вас с Мо Сюанем контракт, он почувствует вас в любом месте. Да и без него заклинатели демонов с помощью своих тварей быстро вас выследят.

Вэй Чжи слушала с бесстрастным лицом. Помолчав, она добавила:

— Поела. Попробуем.

— Хорошо.

— А ты не можешь быть хоть немного полезной? Ты — Система, а толку никакого. Могла бы быть всемогущей, чтобы стоило мне появиться — и все проблемы решены.

<http://bllate.org/book/22535/2379968>